

Телевидение К ВОПРОСУ о «МАЛЕНЬКОМ» ЧЕЛОВЕКЕ

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

В МАСТЕРСКОЙ по ремонту электробритв сменился мастер. На смену жанжинову, который щипал и обдирал до-верчика клиентов, пришел юный мечтатель с голубыми глазами. Граждане не видят особых благотворности оливковой перемены, и почтальон, как стал наш честный оторв вместо трех прыщавых рублей братьи тридцать копеек, они привыкли его за жулья особо высокого полета. Бездна юмора, тащася в этой ситуации, не реализована в телевизионном спектакле «Лада, Ката и Дима», показанном премьерой в минувший вторник.

Спектакль выдержан в тонах чрезвычайно серьезных, все в нем истово, все со значением и даже не без символики. Дима, водарящийся в мастерской, вешает на стену портрет Гагарина, включает брачную музыку и работает на совет. Артист Г. Абдулов играет своего героя без тени юмора. Нам не смешно, ведь дело серьезное: во-первых, обслуживание граждан, и потом такая важная проблема, как проблема мечты. Сумеют ли найти себя в поисках азартных клиентов? Или его мечты о космических кораблях и героях подвигов уведут его из мастерской? Так мыслит себе проблему авторы телеспектакля. Им не до харacterности проходных персонажей, им не до смеха: они решают проблему.

Идея дальше. Мечты о звездных далах уводят-то Дими из мастерской, и он пытается на работу в сектор Солнца юности с чрезвычайно романтическим наименованием. Дима должен ехать в экспедицию. Дима — на седьмом небе.

И тут выясняется, что в его мастерскую вернется Жюль и Петя, чтобы продолжить свое черное дело обиживания доверчивых граждан. И Дима решает остаться в мастерской чинить брикеты.

И я знаю, кто лучше: Петчик или монтер. Оба лучше. Я не знаю, что важнее: изучение солнечных пленок или починка аз-к

В МУЗЕЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

ВЧЕРА в Государственном музее народов Востока открылась выставка живописных работ Н. К. Рериха, посвященная двадцатилетию со дня рождения художника. На выставке представлено более 120 произведений из собрания

мента в продуманном течении спектакля. И уж не разоблачаемая медленная хищница стояла перед монстрами глазами, а нечастной, затиснутой в эти ножницы, в камодраме вопроса: «Вас побить?», «Вы освентите?» — в этот убийственно обыденный мир женщины, которая и мечтать разучилась. Опять-таки не знаю, как ей быть. Зная одно: они-то очевидны неправильности.

Недавно авторы «Укротителей волшебников» попытались раскрыть механизм создания бездарной комедии. В свою картину они включили фрагменты той же, но «заредированной» комедии. Фильмы стал развертываться одновременно... с пародией на него. И если было бы хорошо, если бы между пародийными эпизодами и теми, что авторы предлагают зрителю «от себя», существовала качественная разница. Но штампы, стандартные трюки, стандартная мысль одниконо торжествовали и в том, и в другом «варианте» комедии. Создатели фильма проиграли «сражение» именно там, где они хотели его выиграть, — «серьезной» части своего фильма. Зрители — в который уже раз! — получили от авторов фильма ставший обязательным ассортимент исконенных ситуаций: знаковых характеристик и оргтыводов.

Нет, комедия должна содержать оригинальную, собственную мысль.

Обиши слова, как известно, не тяжелют. Обратимся к удивительно комедийному примеру.

ПИОНЕРА Иночина выперли из лагеря. Имению выперли, потому что на самом-то деле в жизни хорошему пионеру в пионерлагере неочищено.

А Иночина — пионер хороший. Но он не мог возвращаться домой «на щите». И, скрывшись под парадной трибуной лагеря, перешел на нелегальное положение.

Такова ситуация, сценарий С. Лунтина и Е. Нусинова, в самом названии которой свидетельствует: «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Молодой режиссер Э. Климов поставил по этому сценарию великолепную комедию.

Мы попадаем в образцово-показательный лагерь, возглавляемый товарищем Дынинским (актер Е. Евстигнеев), где ребят приучают забывать о любви, о мечтах, о машинах, о машинах должны брать с подругами. Катя хорошая. Леля плохая.

Катя, а так я не смог проникнуться презрением к этой некорытой Леле. Потому что как-то не до корыстности ее привязанья было, да и какая корысть — сумасбродство, а не расчёты у этой нечастной парикмахерки. Сбыла одна фраза: Когда безжалостный элемент спросил ее, чего ради она строит совершенно нереверсивные планы, ответила эта женщина:

— А как же... Надо же мечты иметь...

Тут потрясла меня невольная правда, возникшая в этот миг:

Л. АНИНСКИЙ.

Правильно у Горького сказали: уважать надо!

На свете дынинского лагеря

ЧТО ЖЕ все-таки происходит с комедией?

Почему в из-

10 комедийных

спектаклях оказывается, как правило, плохими? Может быть, действительно существует какое-то таинственное «правило»? Или какая-то очевидная неправильность?

Недавно авторы «Укротителей

волшебников»

попытались рас-

крыть механизм

создания бездар-

ной комедии.

В свою картину

они включили

фрагменты той

же, но «заредированной» комедии.

Фильмы стал развертываться одновременно... с паро-

дней на него. И если было бы хо-

чено, если бы между пародийны-

ми эпизодами и теми, что авторы

предлагают зрителю «от се-

бе», существовала качественная

разница. Но штампы,

стандартные

трошки,

стандартная мысль

одинаково торжествовали и в

том, и в другом «варианте» коме-

дии. Создатели фильма про-

игралы «сражение» именно там,

где они хотели его выиграть,

— «серьезной»

части своего фильма.

Зрители — в который уже раз!

— получили от авторов

фильма ставший обязательным

ассортиментом исконных ситуа-

ций: знаковых характеристики и

оргтыводов.

Нет, комедия должна содержать

оригинальную,

собственную

мысль.

Обиши слова, как известно, не

убеждают. Обратимся к удиви-

тельно комедийному примеру.

ПИОНЕРА Иночина выперли

из лагеря. Имению выперли,

потому что на самом-то деле в

жизни хорошему пионеру в пионерлагере неочищено.

А Иночина — пионер хороший.

Но он не мог возвращаться

домой «на щите».

И, скрывшись под парадной

трибуной лагеря,

перешел на нелегальное положение.

Такова ситуация, сценарий

С. Лунтина и Е. Нусинова, в самом

названии которой свидетельствует:

«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

Молодой режиссер Э. Климов

поставил по этому сценарию великолепную комедию.

Мы попадаем в образцово-показательный лагерь, возглавляемый товарищем Дынинским (актер Е. Евстигнеев), где ребят приучают забывать о любви, о мечтах, о машинах, о машинах должны брать с подругами. Катя хорошая. Леля плохая.

Катя, а так я не смог проникнуться презрением к этой некорытой Леле. Потому что как-то не до корыстности ее привязанья было, да и какая корысть — сумасбродство, а не расчёты у этой нечастной парикмахерки. Сбыла одна фраза: Когда безжалостный элемент спросил ее, чего ради она строит совершенно нереверсивные планы, ответила эта женщина:

— А как же... Надо же мечты иметь...

Тут потрясла меня невольная

правда, возникшая в этот миг:

Л. АНИНСКИЙ.

Правильно у Горького сказали:

уважать надо!

На свете дынинского лагеря

все времена. — лучший магистр для молодежи. Эти каче-

ства незаменимы в искусстве педаго-

гов. Репутация В. Балюна за-

вождена ее самоотверженностью

трудом, преданностью принципам

этого театра жизненной прауды.

Любовь и душевное тепло, что

отдает ей молодежь всех возрастов,

берет свое начало в ней самой,

в ее любви ко всему живому,

чистому, творческому, ко всему, что с молодых лет надо учиться, прорастать, сбре-чать.

Общественность Риги отмечает

12 октября юбилей В. Балюна

городского вечера в Лат-

вийском академическом теа-

тре.

Осеннюю Ригу озывает морской

ветер, источник свежести и ве-

личного обновления. Под стать

своему родному городу и счастливому

юбилю. Творчество профессора

В. Балюна живет и развивается

в творчестве ее учеников.

Б. РУДЗЕЕВСКИЙ,

Д. ШЕСТАКОВ.

На свете дынинского лагеря

все времена. — лучший магистр для

молодежи. Эти каче-

ства незаменимы в искусстве педаго-

гов. Репутация В. Балюна за-

вождена ее самоотвержен-

ностью трудом, преданностью

принципам этого театра жизненной

прауды.

Любовь и душевное тепло, что

отдает ей молодежь всех возрастов,

берет свое начало в ней самой,

в ее любви ко всему живому,

чистому, творческому, ко всему,

что с молодых лет надо учиться,

прорастать, сбре-чать.

Общественность Риги отмечает

12 октября юбилей В. Балюна

городского вечера в Лат-

вийском академическом теа-

тре.

Осеннюю Ригу озывает морской

ветер, источник свежести и ве-

личного обновления. Под стать

ЧТО МЫ ТАНЦУЕМ — этому вопросу были посвящены материалы, опубликованные в «Советской культуре» 1 сентября 1964 года. Разговор, начатый авторами материалов, вызвал огромное количество откликов. Читатели нашей газеты — люди самых разных специальностей, самых различных взглядов и интересов затошли прийти участие в развернувшейся дискуссии. Мнения самые разнообразные. Заместитель министра культуры РСФСР В. Стриганов и методист Центрального дома народного творчества имени Крупской М. Ямщик считают, например, что дела не так уж плохи: танцы есть, нужно их только хорошо пропагандировать.

Но такое суждение оспаривают многие и многие, в частности Л. Бородина из Кубышева, Г. Жаркова и Л. Пулатова, А. Медведев, А. Степанов, В. Тюрины [Москва] и другие. Всем им мы представляем слово в сегодняшнем номере «Советской культуры».

Однако, публикующих их выступления, хочется отметить, что пока спорят лишь «потребители» нашей бытовой хореографии — любители танцев и их учителя, в они ждут, что скажут и ее «создатели». Итак, слово за вами, товарищи балетмейстры и композиторы!

НАСЛЕДОВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Беседа с заместителем министра культуры РСФСР
В. М. Стригановым

— КАК ВЫ относитесь к критике положения дел в области бытового танца? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к заместителю министра культуры РСФСР В. М. Стриганову.

— Интерес печати к этому вопросу, видимо, закономерен, — сказал он. — И, несомненно, есть в критике многое, заслуживающее серьезного внимания. Мы изучаем эти материалы и используем в своей работе. Но не все в них можно признать достаточно аргументированными, а некоторые случаи и не все правильны. Вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что в наших танцевальных делах нет нерешенных проблем и все благополучно. Но и все же нахожу, что здесь не царит сплошное запустение, как пытаются изобразить отдельные товарищи.

Танцы, созданные нашими советскими хореографами, основаны на простых и ясных танцевальных ритмах, в них использованы лучшие традиции русского национального хореографического фольклора. И все же следует согласиться с тем, что их танцуют пока мало. Виной тут, по-моему, отсутствие настоящей творческой пропаганды, если хотите, рекламы новых танцев. И вот вместо того, чтобы помочь распространить это новое, поддержать его, некоторые авторы как-то высокомерно и, я бы сказал, неуважительно относятся к росткам нового в области бытовой хореографии. Вместо серьезного, профессионального, объективного разбора — сплошное отрижение.

— Ну, а все-таки, если ли реальная надежда на то, что в ближайшее время на наших танцевальных площадках произойдет коренной перелом, если так можно выразиться, «революция»?

— Известно, что создание нового танца такого, чтобы он пошел в массы, — сложный творческий процесс. И отнюдь не всегда и далеко не каждого, вышедшего за это дело, ожидает успех. Мы обратились к видным композиторам и балетмейстерам с предложением создать такие танцы. Многие из них внимательно отнеслись к нашей просьбе. Среди них — известные композиторы и балетмейстеры А. Новиков, В. Мурадели, И. Монсеев, Н. Наземкина, Т. Устинова. Но пока «новорожденные» танцы создаются, к сожалению, не этими мастерами. Думаю, что до тех пор, пока наши недавние композиторы и балетмейстеры вместе по-настоящему не возьмутся за дело, не возникнут эти темы, не пропустят ее через свое сердце, трудно рассчитывать на серьезный успех. Разумеется, при этом мы не умываем больших возможностей в создании нового танцевального репертуара педагогами и любителями танцев.

— Каким вы представляете себе современный бытовой танец?

— На этот вопрос не так легко ответить. Попытаемся высказать лишь некоторые соображения.

Мы считаем себя наследниками всего лучшего, что создано в области хореографии. Поэтому никак нельзя в процессе создания новых танцев отрицать все лучшее, что нам досталось в наследство от прошлого. Пластичные, красивые движения таких танцев, как мазурка, полонез, падеграс и некоторые другие, необходимо уметь, творчески использовать, а не обывательски читать ли же каким-то символом отсталости и косности.

Многие сейчас считают, что новые танцы должны быть подчинены совершенно иному ритму, соответствующему бурному течению жизни в наш век атома и космоса. Нам думается, что нельзя столь механистически подходить к этой проблеме. Разумеется, ритмы жизни сейчас совсем иной. Новое время рождает новые движения. Но это все не значит, что законы техники должно перенести во все области жизни, в том числе и в среду хореографии. Истинные, похожие на экзаст фантиков из секты трисунов западные «танцы», в которых нет ни красоты, ни пластики, разумеется, никак не могут быть приняты нашей молодежью.

Мы ядем создания своих, нового типа, танцев, основанных на лучших традициях русской хореографии. Хотелось бы, чтобы они были приемлемы для рисунку, легкими для исполнения, ритмичными, поддающимися современным, дающим простор для импровизации. Но это не значит, что законы техники должны перенести во все области жизни, в том числе и в среду хореографии. Истинные, похожие на экзаст фантиков из секты трисунов западные «танцы», в которых нет ни красоты, ни пластики, разумеется, никак не могут быть приняты нашей молодежью.

Хотелось бы подчеркнуть, что все проблемы, связанные с развитием бытовой хореографии, нуждаются в серьезном обсуждении творческих работников и широкой общественности. Было бы очень хорошо, если бы такой разговор состоялся на страницах газеты «Советская культура».

— Какую роль вы отводите преподавателю танцев?

— Педагог-балетмейстер представляет нам не просто человека, обучающего молодежь танцам. Нет, это должен быть деятель культуры в полном смысле этого слова, способный оказывать добре влияние на молодежь, прививать юношам и девушкам хороший вкус, решительно выступать против всяких проявленияй пошлости и чудаков нашей морали юношества.

К сожалению, пока еще это не всегда так. Есть среди педагогов люди, которые ставят свои личные интересы выше интересов дела, затевают интриги, создают недородную обстановку, иногда втягивают в это дело даже своих воспитанников. Это, конечно, совершенство непререкаемо.

Деятельность же большинства педагогов-танцемейстеров заслуживает всевременного одобрения. Кто, как не они, находятся среди молодежи, хорошо понимая ее запросы, могут активно влиять на молодых людей, прививать им хороший вкус!

— Какие намечаются средства пропаганды новых танцев?

— В печати правильно критиковалась непророчливость наших организаций в пропаганде новой хореографии. Мы полностью поддерживаем высказанные критиками предложения. Здесь прежде всего необходимо объединение усилий учреждений культуры, профсоюзов и комсомольских организаций, радио и телевидения, кино и печати.

Больше внимания следует уделять репертуару оркестров, играющих на танцевальных площадках. Надо всячески рекомендовать им исполнять новые танцы.

Всемогущим нам могла бы помочь недавно созданная фирма «Медиодиа», звуковой журнал «Кругозор», записями новых танцев с разъяснениями, как их исполнять.

Кроме того, хотелось бы, чтобы в кинофильмах, спектаклях больше появлялись новых современных бытовых танцев, чтобы молодые люди, увидев их на сцене, на экране, подхватили, как подхватывают новую массовую песню.

— Как вы относитесь к дискуссии о новом бальном танце, развернувшейся в печати? Ваше мнение, соглашайтесь, взгляды?

С этими вопросами наш корреспондент обратился к М. Ямщик, старшему методисту хореографического отдела Центрального дома народного творчества имени Крупской, и вот что услышал в ответ:

— Разумеется, создать интересный бальный танец, который подойдет для молодежи, куда сложнее, чем открыть дискуссию. Тем более досадно, что имеющиеся газетные выступления — и в них нет недостатка — на них нет, каких-то интересных материалов, попросту помещают. В самом деле, какому обсуждать то, что уже получено признание и одобрение на конкурсах бальных танцев? Не порождается ли подобным образом недоверие ко всему, что создается?

И все же с трудом пробивают дорогу на танцевальную площадку дипломатические новинки. Потому? Думается, что виной тому неизвестно когда сложившееся среди части молодежи мнение, будто мода (и на танец тоже) рождается не здесь. Вспомним хотя бы историю с неизвестными русскими сафьяновыми сапогами и шапками-«чилихами», которые оказались модными для пасмурно-весенних дней 1964 года.

Чтобы не ошибиться, лучше всего обратиться к самим авторам новых танцев, получившим премии и дипломы, выезды на места — трудно называть республиканскую область, где с новостями нашей танцевальной практики не знакомы педагоги и масштабы, — семинары и конференции, пребывания в секторах и мастерских.

И все же с трудом пробивают

ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ отсутствие популярных отечественных бытовых танцев? Этот далеко не праздный вопрос периодически застает и хореографов, и массовиков, и директоров клубов, и просто танцующих. Но, как ни странно, во всех отвечах: называются либо исторические и даже третьестепенные причины. Забывает о том, что танец как вид искусства — это нечто целое, органическое сочетание музыки и хореографии, причем музыка является первоосновой танца (и в особенности бытового). Это аксиома.

Отсутствие квалифицированной организации, которой мог бы стать Институт танца, занимавшейся всеми проблемами танца, привело к катастрофическому положению: ноны танцами занимаются у нас лишь хореографы, которые зачастую отождествляют слово «танец» с понятием «хореография».

Но ворзели, например, танцуют ЦПКиО имени Горького и его филиалы в центре города на Манеже — танцевальное сердце Москвы. В продлении многих лет на Манеже, работающем под руководством Д. Ф. Соловьевым и А. П. Александровой, разыгрывает каждый новый танец и тут же выносит его на суд молодежи. На вечерах мы демонстрируем новинки и приглашаем всех ту же исполнить ее вместе с нами. Но еще не было случая, чтобы каким-либо из новых танцев молодежь заинтересовалась, хотя мы испробовали все возможные методы пропаганды, вплоть до изобретения танца «ручки».

26 августа в танцевале на Манеже мы демонстрировали «Блюз» и «Русский лирический». И хотя мы и ведущий массовики Мосстраста Федотов вместе с другими пытались этим танцам обучить пристрастующих, ни одна пара в круг не стала.

27 августа в Парке имени Горького такая же судьба постигла пристрастующих вами танец «Дружба».

30 августа в Манеже исполнился «Вечерний ритм». На вечерне было автор этого танца А. Чернова. Но и пристрастие автора ничего не изменило: желающих разучить новинку не оказалось.

2 сентября мы демонстрировали танцы «Каблучки», «Вечерний ритм», «Лиски» и «Русский лирический». Нам стояло больших усилий вовлечь в круг пять пар, но и они постепенно рассеялись.

Таковы, товарищи Школьников, факты. И нам очень жаль, что мы пытались обмануть танцевалер и школы танцев, вместо этого говорить о новинках мы ополчались на оркестры. Вы пишете: «Вы никогда не услышите на танцевальной площадке музыку нового танца, оркестр играет все то же танго,

чтобы скрывать и красораживать». Это делали мои коллеги-хореографы не одни раз, я же давно мечтал найти здесь крупные позы для моего танца. Итак, в пути.

В Парке имени Ленинского комсомола, действительно, никаких воинских безобразий — художников, расположившихся любителям рок-н-ролла и танца не было. Но и чего-нибудь такого, что склонялось бы отраслью, не было.

Было ясно, что к музыке давно известных танцев (карнавал, вальс, фокстрот) не прислушиваются.

Было ясно, что к музыке, обладающей установленными признаками (характер темпа, движений) и имеющей в силу этого допускаемое свободное, неодноличное и гармоническое формирование. Вспомним хотя бы, как многообразны по музыкально-стилевому типу, по форме такие классические танцевальные жанры, как вальс, мазурка, краковяк, польонес. Все они родились в быту, но благодаря своей характерности, хроно-музыке получили распространение в большом профессиональном музикальном искусстве.

При создании нового танца надо начинать с поисками музыкальной композиции, с поиском нового ритма, который не разжалобил бы публику. Круглая площадка, оторванная от мира, в меру фальшивый, оркестр, в которой чередовались хороши звуками вальса, танго, фокстрота. Кто и на любой другой площадке, и в любом другом месте, склонялся бы отраслью, не было.

Да, я чуть не забыл, что склоняется на танцевальной площадке.

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

</